

Дара Вейн

Сова, Катя и Лес, который
умел шептать

Дара Вейн

**Сова, Катя и Лес,
который умел шептать**

«Автор»

2026

Вейн Д.

Сова, Катя и Лес, который умел шептать / Д. Вейн — «Автор»,
2026

Девочка Катя и мудрая сова Афелия отправляются в волшебный лес, где встречают Кота в Сапогах, Иванушку-дурачка, Бабу Ягу и других сказочных героев. Вместе они помогают молчаливому дереву вновь обрести голос, а Кощею — набраться смелости попросить покоя. Тёплая, добрая сказка о дружбе, чуткости и том, что иногда самое важное — просто побыть рядом и помолчать.

© Вейн Д., 2026

© Автор, 2026

Дара Вейн

Сова, Катя и Лес, который умел шептать

Жила-была девочка Катя. Жила она с бабушкой на самом краю деревни, где забор уже кончался, а начинался лес — густой, тёмный и ничуть не страшный, если ты знаешь, с кем туда идти.

А Катя знала. Каждое утро на старую яблоню прилетала Сова — большая, серая, с круглыми жёлтыми глазами, в которых отражалось небо. У Совы было имя — Афелия, но она никому его не говорила, кроме Кати. Потому что имя — это доверие, а доверие не раздают направо и налево, особенно если ты сова.

— Ну что, — говорила Афелия, — пойдём сегодня в лес?

— А что там? — спрашивала Катя.

— Лес, — отвечала Сова так, будто это всё объясняло. И, по правде, объясняло.

В то утро всё началось как обычно: Афелия сидела на ветке, Катя стояла внизу с рюкзаком, в котором лежали два яблока, кусок бабушкиного хлеба и фонарик — на всякий случай.

— Фонарик зачем? — спросила Сова. — У меня глаза светятся.

— А у меня нет, — честно сказала Катя.

Сова подумала и кивнула. Это был справедливый аргумент.

Они шагнули в лес.

Лес в тот день был необычным. Не плохим, не страшным — просто тихим. Слишком тихим. Даже ветер не шевелил листья, и Катя заметила, что птицы не поют.

— Афелия, — шёпотом спросила Катя, — а лес всегда такой тихий?

— Нет, — сказала Сова, и её перья чуть встали дыбом. — Лес шепчет. Всегда. Но сегодня он молчит. Значит, он что-то услышал.

— Что он мог услышать?

— Вот это, — Сова повернула голову — почти полностью, как умеют только совы, — нам и нужно выяснить.

Они пошли по тропинке, которая вела в самую глубь леса. Тропинка петляла между корнями, и Катя спотыкалась, но не падала — каждый раз Афелия тихо ухала, и Катя будто чувствовала под рукой невидимое крыло.

Через полчаса они вышли на поляну, и Катя замерла.

Посреди поляны стояло дерево. Не огромное, не старое — обычное дерево, но с одной странной особенностью: на нём не было ни одного листа. Совсем. А вокруг все деревья были зелёные, пышные, полные жизни.

— Вот оно что, — сказала Афелия. — Лес молчит, потому что это дерево забыло, как шуметь.

— Деревья умеют забывать? — удивилась Катя.

— Все умеют забывать. Деревья просто делают это медленно — так медленно, что кажется, будто они забывают навсегда.

Катя подошла к дереву ближе. Кора была тёплой — не как дерево, а как ладонь бабушки, когда та держит тебя за руку. Катя положила свою ладонь на кору и почувствовала: что-то едва-едва дрожит внутри. Как сердцебиение, только очень слабое.

— Оно живое, — сказала Катя.

— Конечно, живое, — ответила Сова. — Просто оно потеряло свой голос. А без голоса дерево не может попросить ветер пошевелить его листьями. А без ветра листья не растут. Круг замыкается.

— А как вернуть ему голос?

Афелия помолчала. Потом сказала:

— Ему нужно, чтобы кто-то поговорил с ним. Не громко, не страшно — просто поговорил. Рассказал что-нибудь тёплое. Деревья слушают не ушами, они слушают корнями и тёплым дыханием. Но в лесу давно никто не разговаривал с деревьями. Люди ходят мимо, а звери заняты своими делами.

Катя села под деревом, достала из рюкзака кусок хлеба, отломала половину и положила на пенёк — для Совы. Та благодарно ухнула и начала клевать крошки.

А Катя стала говорить.

Сначала она рассказала дереву про бабушку. Про то, как бабушка каждое утро печёт блины, и первый блин всегда получается комом, и бабушка говорит: «Первый блин — он не для еды, он для знакомства со сковородкой». И Катя каждый раз смеётся.

Потом она рассказала про Афелию. Про то, как Сова однажды перепутала луну с фонарём и три часа летала вокруг столба, удивляясь, почему луна так низко.

— Я не путала, — возразила Афелия с пенёк, где доедала хлеб. — Я исследовала.

— Хорошо, — улыбнулась Катя. — Она исследовала.

Дерево слушало. Катя не знала, слышит ли оно, но ей было хорошо сидеть здесь, и коры под рукой становилась всё теплее.

Потом она замолчала. Просто сидела и молчала, и Сова молчала, и поляна молчала. И тогда произошло чудо — маленькое, как всё настоящее.

Из-под коры вышел звук. Тихий-тихий. Не шелест, не стук — скорее вздох. Будто дерево пробовало вспомнить, как это — дышать голосом.

Потом ещё один вздох. И ещё.

И вдруг с тонкой ветки, с самой верхушки, развернулся лист. Один. Маленький. Светло-зелёный, как будто только что родился.

Катя смотрела на него и не могла сказать ни слова. Сова молчала тоже, но её глаза блестели — может, от солнца, а может, нет.

— Знаешь, — сказала наконец Афелия, — иногда, чтобы вспомнить свой голос, не нужно ничего громкого. Нужно просто, чтобы кто-то рядом молчал с тобой тепло.

Катя кивнула. Она не очень понимала, что значит «молчать тепло», но чувствовала, что только что это и делала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.